

Исследование макроинституциональных аспектов инновационного потенциала государственных компаний и их влияния на государственную политику структурного развития в современных условиях

Матризаев Бахадыр Джуманиязович 

Кандидат экономических наук, доцент

Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

E-mail: matrizaev@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

макроинституциональная политика, инновационный потенциал, государственные компании, экономический рост, инновационное развитие, технологические решения

АННОТАЦИЯ.

Глобальная экономическая система претерпевает непрерывные изменения с момента мирового финансово-экономического кризиса 2008 года. Хотя признаки оживления экономики уже заметны, темпы восстановления в долгосрочном периоде напрямую зависят от внедрения инновационных макроэкономических механизмов, особенно в условиях слабой потребительской активности. Современный мир активно формирует новую архитектуру экономических взаимоотношений, включая пересмотр валютной системы и создание более эффективных регуляторных инструментов. Прежние методы управления экономикой, применявшиеся до кризиса 2008 года, уступают место принципиально новым макроинституциональным подходам, направленным на обеспечение устойчивого развития в долгосрочной перспективе. В современных условиях государственные корпорации становятся ключевыми драйверами инновационного развития, что является ответом на несовершенства рыночных механизмов. Точечное государственное вмешательство через целенаправленные экономические инструменты позволяет минимизировать негативные последствия рыночных провалов. Данное исследование направлено на анализ методологических подходов к оценке технологической независимости во взаимосвязи с промышленной политикой государства. Особое внимание уделяется изучению макроинституциональных механизмов, посредством которых госкомпании способствуют достижению технологического превосходства и стратегического лидерства. При этом анализ охватывает как развитые экономики, так и страны с развивающимися рынками, что позволяет выявить универсальные закономерности и специфические особенности данных процессов. Исследование также посвящено анализу инструментов государственной промышленной политики и их роли в технологическом прорыве. Особое внимание уделяется определению критически важных технологий и механизмов, через которые компании с государственным участием могут стимулировать появление инновационных кластеров. В целом, настоящая статья направлена на выявление эффективных методологических подходов к формированию прорывных технологических решений при активном содействии государственного сектора экономики

JEL codes: B00; B15; B41

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-1-27-41>

Для цитирования: Матризаев, Б.Д. Исследование макроинституциональных аспектов инновационного потенциала государственных компаний и их влияния на государственную политику структурного развития в современных условиях/Б.Д. Матризаев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №01. - С.27-41. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2025)

Введение

Глобальный экономический кризис 2008 года стал катализатором масштабных преобразований в международной финансовой архитектуре. Хотя сегодня наблюдаются признаки оживления экономики, темпы роста существенно уступают докризисным показателям. Современный мир продолжает поиск эффективных макроэкономических решений и формирование новых макроинституциональных структур, направленных на обеспечение стабильного развития [1], [3], [8], [10]. Фундаментальные изменения затронули не только систему экономического регулирования, но и трансформировали характер международного сотрудничества и валютно-финансовых взаимоотношений между странами. Этот процесс реформирования мировой экономической системы остается активным и незавершенным.

В ответ на экономические потрясения многие государства, особенно развивающиеся экономики, радикально изменили свою макроэкономическую стратегию после 2008 года, внедряя инновационные инструменты управления. Хотя индивидуальное потребление демонстрирует признаки оживления, оно пока не стало ключевым драйвером роста экономики. Это затрудняет прогнозирование устойчивости макроэкономических показателей ключевых мировых держав и создает неопределенность в оценке перспектив глобальной экономики.

Между тем, государственные компании стали играть более значимую роль в развитии инновационных кластеров. Это является частью точечной экономической стратегии властей, направленной на компенсацию рыночных несовершенств и минимизацию их отрицательных последствий [2], [9], [16].

Государственные предприятия претерпели значительные изменения за последние 20 лет, существенно отличаясь от своих классических форм, характерных для 1950-1990-х годов. Глобальный экономический кризис 2008 года стал поворотным моментом, после которого госкомпании вернули себе лидирующие позиции в ключевых отраслях экономики. Сегодня они активно участвуют в решении масштабных социально-экономических задач, способствуя технологическому прогрессу, развитию промышленности и интеграции в мировую экономику [7], [11]. Современные государственные корпорации демонстрируют готовность быть движущей силой структурных преобразований в экономике, что отражает их обновленную роль в XXI веке.

Глобальные экономические трансформации привели к обострению межгосударственного соперничества, особенно заметного в борьбе за контроль над ключевыми торговыми маршрутами, технологическими инновациями и сырьевыми ресурсами. Этому способствовал переход от однополярной модели мироустройства к многополярной системе международных отношений. Развивающиеся рынки, активно наращивая промышленный потенциал в первые десятилетия 2000-х годов, превратились в серьезных игроков на мировой арене, в том числе в области передовых технологий. Эти фундаментальные изменения потребовали кардинального пересмотра принципов функционирования государственных предприятий, затронув их целевые установки, систему управления и формы собственности.

В современную эпоху государственные корпорации претерпели существенную трансформацию, адаптируясь к новым реалиям. Внедрение смешанной модели управления позволило объединить интересы частного капитала и государственных институтов, создавая баланс между различными целями [4], [32]. Такие компании активно вкладывают средства в ключевые сектора экономики, при этом используя передовые управленческие подходы для достижения максимальной производительности. Сочетание государственного контроля с элементами частного менеджмента сделало возможным эффективное развитие этих институтов в условиях глобальной конкуренции.

Настоящая статья анализирует корреляцию между трансформацией систем управления корпорациями и промышленными стратегиями в различных институциональных средах и на разных стадиях экономического роста. Основой для выводов послужил комплексный анализ, сочетающий количественные и качественные методы исследования. Особое внимание уделено успешному опыту

государственных предприятий из ключевых отраслей экономики - от финансового сектора до транспортной инфраструктуры. География исследования охватывает как представителей развитой экономики, так и развивающихся рынков - в частности, опыт компаний из Сингапура, Италии, Вьетнама, КНР и Индонезии, работающих в сфере высоких технологий, логистики, банковских услуг и энергетического комплекса.

Теоретико-методологические основы макроинституциональных аспектов инновационного потенциала государственных компаний и их влияния на государственную политику структурного развития

Напомним, либерализация рынков и процессы акционирования, начатые в последние десятилетия XX века, существенно повлияли на трансформацию госкомпаний, которые эволюционировали от монополистов национального уровня до участников глобального рынка, об этом отмечает ряд научных экспертов. В частности, в своих исследованиях П. Дайзер [15], У. Папенвус [39], М. Флорио [18] и Г. Гросси [21] демонстрируют, что интенсификация глобализационных процессов в экономике, особенно заметная с 80-90-х годов XX века, кардинально изменила систему управления и функционирование компаний с государственным участием по всему миру.

С момента глобализации возник ряд фундаментальных вопросов о трансформации государственных предприятий. Современные исследователи пытаются понять, сохранили ли госкомпании свою приверженность социально-экономическим задачам и насколько эффективно они адаптируются к новым вызовам - инновационному развитию, равноправию и устойчивости промышленного сектора. Примечательно, что научное сообщество с 1980-х по настоящее время в основном фокусировалось на изучении приватизационных процессов и способах оптимизации операционных показателей государственных институтов [12], [17]. При этом остается недостаточно изученным вопрос эволюции госкомпаний как инструмента промышленной и инновационной политики, а также характер изменений во взаимоотношениях между государством и подконтрольными ему предприятиями в эпоху глобальных перемен.

Анализируя влияние госкомпаний на формирование инновационных драйверов экономики, важно в первую очередь изучить базовые макроинституциональные факторы. Различные управленческие традиции и корпоративные ценности определяют степень эффективности прямого государственного контроля. При этом уровень взаимодействия с государственной политикой варьируется в зависимости от этапа экономического развития - более тесное на начальных стадиях и ослабевающее по мере развития. Ключевую роль играют особенности структуры активов, распределение полномочий и управленческая независимость компаний, которые формируются под влиянием отраслевой специфики и стратегической важности конкретных секторов экономики.

В рамках рассматриваемого вопроса центральное место занимает анализ того, как государственные предприятия реализуют свой инновационный потенциал и влияют на структурное развитие экономики страны. Государственные компании способны значительно усиливать экономическую и технологическую мощь страны через разработку ключевых технологий и обеспечение промышленности необходимыми ресурсами, что напрямую стимулирует рост ВВП и индустриализацию.

Существенным аспектом деятельности госкомпаний является их способность внедрять передовые технологии для модернизации производственной и инфраструктурной базы, создавая интеллектуальные и экологически устойчивые системы. Кроме того, они играют важную роль в справедливом распределении монопольной прибыли между различными секторами экономики, направляя инвестиции в развитие депрессивных регионов и совершенствование качества услуг населению.

Особо следует отметить функцию госкомпаний по обеспечению экономики стратегическими ресурсами - как через собственное производство, так и посредством импорта. Это создает фундамент для формирования новых промышленных отраслей и способствует комплексному развитию

национальной экономической системы.

За последние десятилетия глобальная бизнес-среда существенно трансформировалась, что привело к модернизации методов работы госкомпаний [27]. При этом их базовые задачи сохранились неизменными, но значительно эволюционировали способы достижения этих целей и сами принципы ведения бизнеса.

Для эффективного функционирования в современных условиях требуется комплексный подход к управлению, сочетающий количественные и качественные методики анализа. Такой подход, охватывающий различные сектора экономики и географические регионы, позволяет выявить ключевые макроэкономические закономерности и тренды развития.

Ряд отдельных исследований быстрорастущих экономик, таких как Вьетнам, Китай и Индонезия, демонстрируют противоречивые взгляды на роль государственных компаний в инновационном процессе. Научное сообщество разделилось во мнениях: некоторые авторы утверждают, что государственный контроль тормозит инновационное развитие, в то время как другие видят в госкомпаниях основных драйверов технологического прогресса, особенно в высокотехнологичных отраслях [26], [37].

В современной научной литературе выделяются два основных направления анализа государственных компаний. Первое фокусируется на их способности к инновациям и международной экспансии, второе рассматривает их как инструменты реализации промышленной политики на различных стадиях экономического развития. В своих предыдущих исследованиях: «Исследование отдельных макроэкономических эффектов влияния инновационного предпринимательства на экономический рост в странах БРИКС» [5]; «БРИКСЭЛЕВЕНомика: исследование принципов формирования неоглобального равновесия и экономического роста» [6] и в ряде других многочисленных публикациях автором настоящей статьи уже были исследованы отдельные сравнительные аспекты макроэкономической и структурной инновационной динамики в развитых экономиках и быстрорастущих экономиках.

Между тем, например, исследования Д. Ло [30], основанные на анализе китайских производственных компаний, котирующихся на бирже в 2007-2018 годах, внесли значительный вклад в понимание роли государственного сектора в инновациях. Научные исследования демонстрируют интересную закономерность: компании с государственным участием зачастую проявляют более высокую инновационную активность по сравнению с частными предприятиями, особенно в определенных секторах экономики. При этом важно отметить, что внедрение инноваций государственными компаниями не приводит к снижению их операционных показателей и общей эффективности. Эти выводы опровергают распространенное мнение о меньшем инновационном потенциале государственного сектора и указывают на существенные различия в подходах к инновационной деятельности между государственными и частными институтами.

Далее, Д.Ло [30] расширил традиционный взгляд на факторы эффективности компаний, выходя за пределы анализа только внутреннего менеджмента. В центре его исследования оказалось сравнение инновационных возможностей государственных и частных компаний. Особое внимание уделялось влиянию масштабных институциональных преобразований, включая процессы частичной приватизации и внедрение механизмов смешанной собственности. Д.Ло [30] детально проанализировал, как правительственные решения о сохранении определенных долей в госкомпаниях отразились на их способности к инновациям в сопоставлении с частным сектором. Таким образом, исследование Д.Ло [30] представляет собой комплексный анализ макроинституциональных факторов и их воздействия на развитие предприятий разных форм собственности.

В условиях текущего спада темпов роста экономики КНР особую важность для государственных предприятий приобретает внедрение передовых технологий. Госкомпании, обладая лучшей устойчивостью к рискам и более четкими стратегическими ориентирами по сравнению с частным сектором, становятся ключевыми проводниками технологического развития страны. При этом

прежние подходы к инновационной деятельности уже не соответствуют новому этапу развития китайской экономики, требующему создания собственной технологической базы. Именно госкомпании, способные эффективно управлять рисками в условиях неопределенности, могут стать основой нового инновационного курса страны.

В условиях «Новой нормальности» и снижения темпов экономического развития, ключевую роль играет инновационная активность китайских госпредприятий. Согласно исследованию Д.Ло [30], компании с государственным участием демонстрируют более высокий уровень инновационного развития по сравнению с остальными. При этом увеличение доли государства в акционерном капитале положительно влияет на инновационные способности предприятий смешанного типа собственности. Стоит отметить, что именно реформирование системы собственности в сторону её смешанных форм стало фундаментом для трансформации государственного сектора КНР в последние периоды.

С 2012 года экономика Китая вступила в период, получивший официальное название «Новая нормальность», характеризующийся устойчивым снижением динамики развития. Если в период с 1978 по 2012 год среднегодовой рост производительности труда составлял 8,4% (причем в 2000-2012 годах достигал 9,7%), то в 2012-2020 годах этот показатель упал до 6,2%.

Исследования выявили интересную закономерность в сфере инновационного развития предприятий с государственным участием. Оказалось, что эффективность внедрения инноваций обратно пропорциональна доле государственного капитала - чем она меньше, тем сильнее инновационная активность зависит от качества корпоративного управления и контроля. Эти выводы могут стать основой для совершенствования государственной политики КНР в данной области.

В долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной перспективе китайская государственная политика планирования демонстрирует реалистичный подход, рассчитывая на ежегодный рост в диапазоне 5-6%. Этот умеренный показатель, вероятно, станет новой нормой, поскольку нет оснований ожидать возвращения к более высоким темпам экономического развития.

До 2018 года экономика Китая столкнулась с существенным замедлением темпов роста, что было обусловлено рядом факторов. Долгие годы страна активно заимствовала и адаптировала зарубежные технологии, что служило главным источником повышения производительности. Однако этот ресурс практически исчерпал себя - Поднебесная достигла такого уровня развития, когда простое копирование передовых мировых разработок уже не даёт прежнего эффекта. Теперь для сохранения устойчивого экономического роста Китаю необходимо делать ставку на создание собственных инновационных технологий. Успешное преодоление технологического отставания от развитых стран парадоксальным образом стало одной из причин замедления роста в период «Новой нормальности».

Китайское руководство считает приоритетной задачей развитие инновационного потенциала в государственном секторе при планировании экономики на долгий период. Это стратегическое направление вполне объяснимо, ведь государственные компании призваны стать эталоном для остальных предприятий в процессе модернизации промышленности и внедрения инноваций. Данный тезис регулярно подчеркивается в официальных документах, касающихся реформирования государственных организаций.

В эпоху «Новой нормальности» влияние государства на ключевые сектора экономики Китая не ослабевает, а напротив - становится более заметным. Особенно это касается высокотехнологичных и стратегических направлений, где госпредприятия сохраняют доминирующие позиции. Масштаб их присутствия впечатляет: достаточно взглянуть на статистику пятисот крупнейших компаний рейтинга Fortune Global за 2018 год. Среди 115 китайских компаний, попавших в этот престижный список крупнейших мировых корпораций, подавляющее большинство - 90 компаний - находились под прямым государственным управлением. Остальные участники рейтинга также не были полностью независимы от государства, представляя собой различные формы государственно-частного партнерства с разным уровнем участия властей в управлении.

За последние 40 лет китайская экономика прошла через несколько важных трансформаций, где ключевым элементом стало создание системы смешанной собственности. Начальные шаги были предприняты еще в 1978-1984 годах, когда предприятия советского образца получили первую автономию в принятии решений. Следующий значимый период пришелся на 1984-1992 годы - тогда руководители госпредприятий обрели контрольные функции через систему договорных обязательств. Эти два этапа стали частью масштабной программы по реформированию государственного сектора, которая в итоге включила пять последовательных фаз преобразований.

В период после 2012 года была внедрена программа реформирования смешанной собственности, завершившая серию преобразований. Ей предшествовали масштабные изменения 2002-2012 годов, направленные на реорганизацию управленческой структуры госпредприятий. До этого, в 1992-2002 годах, реализовывалась стратегия разграничения государственного контроля и собственности через механизмы акционирования. Красной нитью через все этапы реформ проходила идея планомерного перехода государственных компаний к полной финансовой самостоятельности и ответственности за результаты своей деятельности.

Хотя официальные директивы делают акцент на увеличении акционерной стоимости при реформировании смешанных форм собственности, это не является единственным приоритетом. Ключевая задача состоит в том, чтобы трансформировать госпредприятия в более мощные и результативные структуры, параллельно обеспечивая их рентабельность через механизм реформ смешанной собственности.

Исследование эффективности государственных предприятий требует глубокого анализа. Неоклассические экономические теории традиционно указывают на неэффективность госпредприятий, объясняя это отсутствием индивидуальных прав собственности. Однако данное утверждение нуждается в серьезном теоретическом и эмпирическом обосновании.

Ключевой вопрос заключается в оценке влияния смешанных форм собственности на развитие инновационного потенциала. Необходимо определить, способствовали ли такие реформы повышению эффективности не только самих государственных компаний, но и связанных с ними предприятий. При положительном ответе важно выявить конкретные условия, обеспечивающие этот успех.

Альтернативные экономические концепции подчеркивают ключевую роль совместного обучения и взаимодействия в инновационных компаниях, отдавая приоритет организационному управлению над рыночными механизмами. Современные исследователи, опираясь на модель «принципал-агент», изучают корреляцию между инновационной активностью и ориентацией на максимизацию прибыли акционеров. Такой подход существенно отличается от традиционных неоклассических воззрений, поскольку акцентирует внимание на коллективной природе инновационных процессов и важности централизованного контроля при принятии стратегических решений.

Сравнительный анализ эффективности государственных и частных компаний Китая остается предметом активных дискуссий среди исследователей. Необходимо провести комплексное изучение ключевых особенностей обоих типов предприятий, где особое внимание следует уделить их способности к внедрению инноваций. Примечательно, что госпредприятия обладают значительным потенциалом для опережения частного сектора в сфере инновационного развития, однако этот тезис требует дополнительной эмпирической проверки и детального исследования.

В Китае активно развивается система смешанной собственности, где частные и государственные компании могут взаимно инвестировать друг в друга. К концу 2017 года эта трансформация затронула значительную часть госсектора - более половины провинциальных госпредприятий (56%) и свыше двух третей (69%) центральных госкомпаний обрели статус организаций со смешанным капиталом. Такая система позволяет негосударственным фирмам покупать доли в госпредприятиях, а государственным компаниям - приобретать активы частного бизнеса. В результате подобных двусторонних инвестиционных потоков сформировалось множество различных форм предприятий

с комбинированной структурой собственности, что существенно изменило облик китайской экономики.

Для оценки эффективности реформ в области смешанной собственности наиболее рациональным методом анализа представляется исследование биржевых компаний. Данные официальной статистики по предприятиям уступают биржевой информации, поскольку последняя позволяет более точно контролировать такие параметры, как масштаб организаций, их монопольное положение и институциональные взаимосвязи. Именно возможность корректного сопоставления государственных и частных компаний, представленных на бирже, наряду с другими достоинствами, делает этот метод исследования особенно ценным при анализе происходящих изменений.

Биржевые данные позволяют детально анализировать эффективность управления активами в разных организациях. При этом важно отметить, что информация о публичных компаниях дает возможность рассматривать государственное участие не как простое разделение на частное и государственное, а как плавную шкалу долевого участия в капитале. Это особенно ценно при оценке эффективности реформ, где присутствует комбинированная форма собственности, поскольку позволяет получить более точную и нюансированную картину происходящих изменений.

В промышленном секторе Китая наблюдается четкое распределение ролей: крупные государственные компании доминируют в масштабных производствах, требующих значительных капиталовложений, особенно в добывающей отрасли. Такое разграничение позволяет эффективно отслеживать особенности функционирования частного и государственного бизнеса в различных сегментах производства, учитывая их специфическое положение в промышленных цепях.

Между тем, было проведено масштабное исследование более двух тысяч компаний, торговавших акциями на китайской бирже в период 2008-2016 годов. Результаты этого анализа, выполненного Й. Вангом [42], показали неожиданную закономерность: государственные компании, имеющие прочные контакты с властями, демонстрировали высокий уровень инновационной активности. Для объяснения этого феномена Й. Вангом [42] была разработана теоретико-методологическая база, опирающаяся на два фундаментальных фактора - дефицит ресурсов и поддержку со стороны государственных институтов. Особый акцент в работе был сделан на взаимодействии управленческого звена госкомпаний с правительственными структурами, что позволило глубже понять механизмы развития инноваций в государственном секторе Китая.

В отличие от частного сектора, где компании предпочитают менее рискованные и быстрокупаемые инновационные решения, государственные предприятия делают ставку на прорывные технологии высокого качества. Такой подход частных компаний объясняется желанием максимизировать краткосрочную прибыль, в том числе за счет получения государственных субсидий на инновационную деятельность. Государственные же организации, имея доступ к льготному финансированию и различным ресурсам, могут позволить себе долгосрочные инвестиции в передовые разработки. Это помогает им эффективно решать стратегические задачи государства и способствовать социально-экономическому развитию страны.

В последнее время ряд исследователей обращают внимание на международную экспансию государственных компаний, хотя прежде научные работы фокусировались преимущественно на их внутринациональной деятельности. Современные госкомпании активно используют преимущества международной торговли и глобальных логистических цепочек, что делает глобализационный фактор ключевым в их развитии в XXI столетии. Особый интерес представляют работы С. Кльо [14], исследующего стратегии международных слияний и поглощений, реализуемых государственными предприятиями. Данное направление исследований, рассматривающее транснациональные аспекты деятельности госкомпаний, начало развиваться сравнительно недавно, что подтверждается появлением ряда научных публикаций по этой тематике.

На основе масштабного анализа более 110 тысяч сделок по объединению компаний было выявлено растущее сближение моделей поведения государственных и частных корпораций в новом

тысячелетии. В частности, С.Кльо [14] уделил особое внимание мотивам приобретений госкомпаниями других предприятий, пытаясь определить, что движет ими в первую очередь - желание получить доступ к высокоэффективным активам для максимизации доходности или стремление укрепить позиции в ключевых отраслях для реализации стратегических задач.

Анализ показывает интересную тенденцию: когда государство владеет небольшой долей акций в компаниях со смешанной формой собственности, эти организации активно выходят на международную арену. В отличие от классических госпредприятий, где преобладают институциональные цели, такие компании ставят во главу угла коммерческую выгоду, максимально используя возможности мировых рынков. Характерно, что при выборе объектов для приобретения современные госкомпании отдают предпочтение стабильным предприятиям из близлежащих регионов с похожей культурной средой и развитой институциональной базой, избегая институционально нестабильных территорий.

Кроме того, в последнее время ряд авторов активно исследуют взаимодействие государственных корпораций с правительственными структурами, особенно в развивающихся экономиках [22], [40], [43]. Несмотря на многочисленные работы, посвященные институциональным аспектам этих отношений, остается недостаточно изученным механизм стратегической координации между госкомпаниями и властями для достижения долгосрочных целей промышленного роста. Стоит отметить, что в прошлом столетии государственные предприятия играли ключевую роль в процессах индустриализации, и современные исследования продолжают анализировать их влияние на промышленное развитие стран.

В исторической перспективе трансформация управления госкомпаниями и их роль в промышленном развитии детально изучены в работах Р. Кардинале и Е. Белотти [13]. Особого внимания заслуживает опыт Италии, где на протяжении шести десятилетий (с 1930-х по 1990-е годы) функционировал уникальный институт - Институт промышленной реконструкции (ИПР), представлявший собой государственно-частный промышленный холдинг. Этот феномен, ставший одним из наиболее ярких примеров успешной индустриализации в капиталистической системе, подробно исследован в трудах С. Гасперина [20]. Его работы демонстрируют, как промышленная стратегия ИПР способствовала технологическому прогрессу и модернизации итальянской промышленности.

Государственные компании, действующие через систему холдингов и руководствующиеся долгосрочной стратегией промышленного развития, способны эффективно привлекать частные инвестиции. Опыт ИПР демонстрирует, как модернизация производства государственными предприятиями создает позитивные эффекты «спилловер» для множества других экономических секторов. Для достижения промышленных целей были реализованы масштабные программы, охватывающие различные направления: от структурной перестройки отраслей до развития депрессивных регионов. Особое внимание уделялось научным разработкам, подготовке технических специалистов и управленческих кадров, а также освоению новых промышленных направлений и диверсификации производства.

Современные задачи промышленного роста могут быть эффективно решены путем внедрения холдинговой модели менеджмента госпредприятий, что подтверждается исследованиями С. Гасперина [20] на примере успешного опыта ИПР.

Анализ результатов эмпирических оценок и программно-целевых ориентиров

Другое исследование итальянских компаний с государственным участием, проведенное Р. Кардинале и Е. Белотти [13], демонстрирует интересную эволюцию бизнес-стратегий от прошлого века до современности. Особую ценность работе придает тот факт, что значительная часть изученных организаций ранее была интегрирована в государственные холдинговые структуры и ИПР. Авторам удалось не только проанализировать текущие производственные стратегии частично приватизированных предприятий, но и проследить траекторию их развития, выявив как сохранившиеся черты, так и произошедшие трансформации. Это исследование стало одним из

наиболее результативных эмпирических проектов в данной области.

Между тем, авторы отдельных исследований [23], [34], [41] расходятся во мнениях о роли государства в управлении приватизированными компаниями. Отдельные авторы [24], [33], [35] доказывают, что только владение контрольным пакетом акций позволяет государству эффективно влиять на промышленную стратегию предприятий. При миноритарном участии государственные структуры обычно демонстрируют пассивность и неспособность воздействовать на индустриальное развитие. В данном контексте, особый интерес представляет работа Р. Кардинале и Е. Белотти [13], анализирующих политику итальянских властей в отношении частично приватизированных госкомпаний. Их исследование является частью масштабного анализа последствий либерализации и разгосударствления экономики, происходивших на протяжении 1990-2000-х годов. Авторы стремились выяснить, использует ли правительство Италии свои миноритарные пакеты акций для реализации промышленной политики или остается безучастным акционером.

Вопреки мнению авторов других отдельных исследований [18], [25], [36] о том, что глобализация финансовых рынков и финансиализация вынуждают государство ослаблять контроль над стратегическими активами, можно утверждать обратное - государство способно использовать эти процессы себе во благо. При этом даже небольшие пакеты акций могут эффективно служить государственным целям, пусть и не напрямую. Анализ показывает, что характер государственного участия в собственности компании определяется двумя ключевыми факторами: спецификой отрасли и её стратегической важностью для страны.

В зависимости от стратегической важности и специфики отрасли, компании с государственным участием допускают различные уровни разгосударствления. Существует возможность привлечения инвесторов, чьи цели соответствуют государственным интересам, что является одним из способов частичного перехода в частную собственность. Влияние новых акционеров на управленческие решения можно регулировать через ограниченный выпуск акций для продажи, если этого требует ситуация. Также целесообразно определить конкретный пул стратегических партнеров, которые разделяют государственное видение развития компании.

Стратегические партнерства, привлечение инвестиций и технологическое развитие станут результатом продажи доли госкомпаний частным инвесторам, при этом государство сохранит ключевые рычаги управления.

В ходе изучения компаний государственного сектора Сингапура, представленного в исследовании Д. Пайва-Сильва [38], были выявлены интересные трансформации. Так, несмотря на то, что государство сохранило полное право собственности, система управления претерпела значительные изменения в сторону расширения самостоятельности предприятий. Такая либерализация, хотя и нацелена на повышение доходности компаний, позволяет сохранять баланс между коммерческими задачами и государственными приоритетами. Исследование Д. Пайва-Сильва [38] демонстрирует, как можно эффективно совмещать независимость в принятии решений с поддержанием стратегического взаимодействия между бизнесом и властью.

Стратегические отрасли Сингапура, особенно сферы предпринимательства и венчурного инвестирования, всё больше привлекают внимание местных госкомпаний. Благодаря этому они не только превратились в ключевых финансовых доноров для динамично развивающихся сингапурских предприятий, но и обрели контроль над торговыми и логистическими активами. Такое положение дел открыло перед Сингапуром возможности для глобального влияния и эффективных рычагов управления на международной арене.

Далее, исследования К. Кима и А. Саммера [28], проведенные на примере Индонезии, демонстрируют существенные различия в роли госкомпаний для разных типов экономик. В быстрорастущих экономиках государственные предприятия выступают драйверами модернизации промышленности и инструментами преодоления экономического отставания. Напротив, в развитых экономиках, таких как Сингапур или Италия, госкомпания в основном нацелены на

удержание достигнутых рыночных позиций и сохранение конкурентных преимуществ. Эти выводы подтверждаются проведенным эмпирическим анализом.

Так, индустриализация Индонезии во многом опиралась на деятельность государственных предприятий, которые правительство стратегически размещало в ключевых экономических секторах. Исследователи, применяя методы исторического анализа, прослеживают трансформацию роли госкомпаний с 60-х годов прошлого века. Выбор секторов для создания государственных предприятий был обусловлен их тесной взаимосвязью с другими отраслями экономики, что позволяло эффективно стимулировать развитие внутреннего производства и удовлетворять растущие потребности в отечественных ресурсах.

В стремлении догнать развитые экономики, Индонезия, как и другие быстрорастущие экономики, активно модернизирует свою промышленность через государственный сектор. Госкомпании выступают драйверами масштабных преобразований, фокусируясь на повышении эффективности производства и конкурентных преимуществ национальной экономики. Такая трансформация затрагивает ключевые отрасли и направлена на преодоление технологического отставания от передовых государств.

В начале 2000-х годов во Вьетнаме была создана государственная компания Вьетнам Экспрессвей Корпорейшн, призванная оптимизировать развитие дорожной инфраструктуры страны. Исследование этой организации легло в основу исследования Т. Маи и К. Касади [31], которые рассматривали проблему рационального использования ограниченных государственных средств при реализации инфраструктурных проектов. Проведенный авторами анализ становления и эволюции компании стал значимым вкладом в изучение эффективности крупномасштабных транспортных проектов в условиях бюджетных ограничений.

В исследовании Т. Маи и К. Касади [31] анализируется опыт Вьетнама в развитии инфраструктурных проектов через модель государственных компаний. На примере Вьетнам Экспрессвей Корпорейшн показано, как инновационный подход к организации госкомпании может эффективно решать задачи даже при ограниченном бюджете. Ключевым преимуществом такой модели является уникальное сочетание возможностей государственного и частного секторов. Частный капитал обеспечивает эффективный контроль над тарифами, в то время как государственное участие открывает доступ к широкому спектру финансовых инструментов - от международной помощи до государственных гарантий по банковским кредитам. Авторы исследования объясняют, почему вьетнамское правительство предпочло этот подход традиционным механизмам госзакупок и государственно-частного партнерства, проводя детальное сравнение этих моделей развития инфраструктуры.

Между тем, авторы других отдельных исследований демонстрируют потенциал оптимального проектирования компаний с государственным участием для достижения максимальной эффективности при взаимодействии частных и публичных инвестиций в ситуации дефицита доступных средств.

В частности, это показано в эмпирическом исследовании Й. Гао [19], в котором автор представляет весьма актуальную модель для измерения эффективности государственных компаний XXI века в Китае. В представленной модели предпринята попытка учесть роль факторов, которые в настоящее время обычно учитываются в традиционных моделях оценки эффективности фирмы. По мнению автора, способность экономить на издержках производства и рентабельность должны оцениваться наряду с бременем социальной и промышленной политики, которое несут государственные компании. В противном случае представляется весьма проблематичным оценить реальную добавленную стоимость государственных компаний для экономики и общества.

Хотя это также является вопросом преимущества госкомпаний, функционировавших во второй половине XX века, последствия в современных условиях могут быть иными, поскольку государственные компании XXI века работают на более конкурентных рынках. В частности, С. Лиу

[29] в своем исследовании соглашается с тем, что при оценке государственных компаний следует придерживаться более всеобъемлющего подхода, хотя основное внимание в анализе автора уделяется реформам госкомпаний. Автор предлагает учитывать «фактороемкость» и утверждает, что, с одной стороны, капиталоемкие государственные компании труднее приватизировать, поскольку они требуют больших объемов частного капитала. Однако, с другой стороны, капиталоемкие государственные компании имеют большее стратегическое значение, поскольку они являются движущими силами инноваций и экономического развития, а также вносят значительный вклад в решение вопроса занятости. Это говорит о том, что государственные компании следует приватизировать, не пренебрегая их последствиями для благосостояния граждан. Автор также утверждает, что частичная приватизация может быть целесообразной для капиталоемких государственных компаний, поскольку приватизация позволит повысить операционную эффективность, в силу того, что частные акционеры выступают за повышение производительности, и в то же время позволяет избежать снижения стратегической роли государственных компаний. Автор также предлагает, чтобы социальное бремя было вынесено за пределы государственных компаний и покрывалось государством отдельно, чтобы избежать снижения эффективности.

Заключение

Таким образом, целью данной статьи являлась попытка исследования теоретических макроинституциональных особенностей роли государственных компаний в обеспечении стратегического технологического прорыва и долгосрочного лидерства, как на примере развитых экономик, так и быстрорастущих экономик, а также исследование общей конфигурации методологии определения технологического суверенитета с точки зрения его синергии с государственной промышленной политикой. В статье были рассмотрены пути реализации политики активного участия государственных компаний в создании точек для инновационного роста, чтобы определить, какие инструменты государственной промышленной политики могут быть использованы для достижения соответствующего уровня технологического прорыва. В статье показана возможность преимущества государственных компаний в XXI веке и их особенности с точки зрения изменений в стратегии и управлении. Однако аспект изменений значителен и отражает глубокие экономические и социальные преобразования, произошедшие во всем мире за последние два десятилетия, включая усиление конкуренции между быстрорастущими экономиками и развитыми экономиками, усиление геоэкономического соперничества между крупными державами и борьбу за ресурсы, глобализацию бизнеса и торговли. Государственные компании претерпели кардинальные изменения, чтобы иметь возможность преследовать только корпоративные цели в радикально изменившемся мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов В.Н. и др. Модернизация промышленности и развитие высокотехнологичных производств в контексте «зеленого роста». Под редакцией академика Порфирьева Б.Н. – М.: Научный консультант, 2017. – 434 с.
2. Борисов В.Н. и др. Прогнозирование инновационного машиностроения. М.: МАКС Пресс, 2015. –180с.
3. Борисов В.Н. и др. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. - М.: МАКС ПРЕСС, 2005. - 591 с.
4. Гульбина Н. И. К вопросу о классификации основных течений институциональной теории // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 4, 2009. – с. 77-86.
5. Матризаев Б.Д. Исследование отдельных макроэкономических эффектов влияния инновационного предпринимательства на экономический рост в странах БРИКС. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 1 (100), с. 108-117.
6. Матризаев Б.Д. БРИКСЭЛЕВЕНОмика: исследование принципов формирования неоглобального равновесия и экономического роста. Теоретическая экономика. - 2022 - №10. - с.115-131.
7. Мелихов В. Ю., Осадчая Т. Г. Основные этапы развития институциональной теории // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 12, 2011. - с. 427-432.
8. Напольских Д. Л. Структурное моделирование институциональной среды инновационного кластера. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). № 12, 2012. - с. 40-45.
9. Bahreini M. Does economic policy uncertainty impact firms' capital structure policy? Evidence from Western European economies. Environ. Sci. Pollut. Res. 2023, 30 (13), pp. 37157–37173.
10. Bargh J. A., Huang J. Y. The evolutionary unconscious: From 'selfish genes' to 'selfish goals. In: J. P. Forgas, E. Harmon-Jones (eds.). Sydney symposium of social psychology. Motivation and its regulation: The control within. New York: Psychology Press, 2014, pp. 35-54.
11. Becker G. S. A theory of social interactions. Journal of Political Economy, Vol. 82, No. 6, 1974, pp. 1063-1093. <https://doi.org/10.1086/260265>
12. Borozan B. The asymmetric effect of economic policy uncertainty on energy consumption. Energy Effic. <https://doi.org/10.1007/s12053-022-10037-w>.
13. Cardinale R., Belotti E. The rise of the shareholding state in Italy: A policy-oriented strategist or simply a shareholder? Evidence from the energy and banking sectors' privatizations. Struct. Chang. Econ. Dyn. 62, 2022, 52–60.
14. Cl`o S., Marvasi E., Ricchiuti G. State-owned Enterprises in the global market: Varieties of government control and internationalization strategies. Struct. Chang. Econ. Dyn. 64, 2023, 25–40.
15. Daiser P., Ysa T., Schmitt D. Corporate governance of state-owned enterprises: a systematic analysis of empirical literature. International Journal of Public Sector Management 30 (5), 2017, 447–466.
16. Deng X. Economic policy uncertainty and China's growth-at-risk. Econ. Anal. Policy, 2021, 70 (June), 452–467.
17. Dugger W. M. Methodological differences between institutional and neoclassical economics. Journal of Economic Issues, Vol. 13, No. 4, 1979, pp. 899-909. <https://doi.org/10.1080/00213624.1979.11503711>
18. Florio M. Contemporary public enterprises: innovation, accountability, governance. Journal of Economic Policy Reform 17 (3), 2014, 201–208.
19. Gao Y., Cheng G., Ma Y. An analysis of the comprehensive efficiency and its determinants of China's National Champions: Competition Neutrality vs. Ownership Neutrality. Struct. Chang. Econ. Dyn. 59, 2021, 320–329.
20. Gasperin S. Lessons from the past for 21st century systems of state-owned enterprises: The case of Italy's IRI in the 1930s. Struct. Chang. Econ. Dyn. 62, 2022, 599–612.
21. Grossi G., Papenfuß U., Tremblay M.S. Corporate governance and accountability of state-owned

enterprises: Relevance for science and society and interdisciplinary research perspectives. *International Journal of Public Sector Management* 28 (4/5), 2015, 274–285.

22. Hodgson G. Institutional economics: From Menger and Veblen to Coase and North. In: J. B. Davis, A. Marciano, J. Runde (eds.). *The Elgar companion to economics and philosophy*, 2004, pp. 84-101. Cheltenham: Edward Elgar.

23. Hodgson G. M. Institutional economics into the twenty-first century. *Studi e Note di Economia*, Vol. 14, No. 1, 2009, pp. 3-26.

24. International Monetary Fund. A Comprehensive Macroeconomic Uncertainty Measure for the Euro Area and its Implications to COVID-19. <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2023/Datasets/wp23229.ashx>

25. Jacobsson S., Lauber V. The politics and policy of energy system transformation – explaining the German diffusion of renewable energy technology. *Energy Policy* 34, 2006, pp.256–276.

26. Jacobsson T., Jacobsson S. Conceptual confusion - an analysis of the meaning of concepts in technological innovation systems and sociological functionalism. *Technol. Anal. Strateg. Manage.*, 2014, pp.1–13.

27. Johnson A., Jacobsson S. Inducement and blocking mechanisms in the development of a new industry: the case of renewable energy technology in Sweden. In: Coombs, R., Green, K., Walsh, V., Richards, A. (Eds.), *Technology and the Market: Demand, Users and Innovation*. Edward Elgar, Cheltenham/Northampton, 2001, pp.18-25

28. Kim K., Sumner A. Bringing state-owned entities back into the industrial policy debate: The case of Indonesia. *Struct. Chang. Econ. Dyn.* 59, 2021, 496–509.

29. Liu X., Shen J.H., Deng K. Endowment Structure, property rights and reforms of large state-owned enterprises (SOEs) in China: Past, present and future. *Struct. Chang. Econ. Dyn.* 62, 2022, 675–692.

30. Lo D., Gao L., Lin Y. State ownership and innovations: Lessons from the mixed ownership reforms of China's listed companies. *Struct. Chang. Econ. Dyn.* 60, 2022, 302–314.

31. Mai T.V., Casady C.B. Delivering transport infrastructure using state-owned enterprises (SOEs): A business history of Vietnam Expressway Corporation between 2004 and 2016. *Struct. Chang. Econ. Dyn.* 65, 2023, 339–350.

32. Maskell P., Bathelt H., Malmberg A. Building global knowledge pipelines: the role of temporary clusters. *Eur. Plann. Stud.* 14, 2006, pp.997–1013.

33. Menard C., Shirley M. M. The future of new institutional economics: From early intuitions to a new paradigm? *Journal of Institutional Economics*, Vol. 10, No. 4, 2014, pp. 541-565.

34. Meng Die Z., Shi Yu L., Law S. h, Ong t S. Economic policy uncertainty, government subsidy and R&D investment: evidence from the chinese pharmaceutical manufacturing industry. *Cent. Eur. Manag. J.* 2023. 31 (2), 68–83.

35. Musiolik J., Markard J., Hekkert M. Networks and network resources in technological innovation systems: towards a conceptual framework for system building. *Technol. Forecasting Social Change* 79, 2012, pp.1032–1048.

36. Negro S.O., Hekkert M.P. Explaining the success of emerging technologies by innovation system functioning: the case of biomass digestion in Germany. *Technol. Anal. Strateg. Manage.* 20, 2008, pp.465–482.

37. Negro S.O., Hekkert M.P., Smits R.E. Explaining the failure of the Dutch innovation system for biomass digestion-A functional analysis. *Energy Policy* 35, 2007, 925–938.

38. Paiva-Silva J. Understanding the Singaporean approach to state ownership: 'commercially viable strategic alignment' in historical perspective. *Struct. Chang. Econ. Dyn.* 61, 2022, 43–58.

39. Papenfuß U. Corporate governance of state-owned enterprises: Conceptualization, challenges and perspectives for the public corporate governance field. In: Beriner L., Florio M., Bance P. (Eds.), *The Routledge handbook of state-owned enterprises*. Routledge, Abingdon, 2020, pp. 433–444.

40. Trinh V.Q. U.K. economic policy uncertainty and innovation activities: A firm-level analysis. 2023. *J.*

Econ. Bus. 123 (January) <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2022.106093>.

41. Ullah I. Uncertainty and R&D investment: does product market competition matter? Res. Int. Bus. Financ. 2020. 52 (April) <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2019.101167>.

42. Wang Y., You Q., Qiao Y. Political genes drive innovation: Political endorsements and low-quality innovation. Struct. Chang. Econ. Dyn. 60, 2022, 407–417.

43. Yang Z. Economic policy uncertainty and green innovation based on the viewpoint of resource endowment. Technol. Anal. Strateg. Manag. 2023. 35 (7), 785–798.

The study of macro-institutional aspects of the innovative potential of state-owned companies and their impact on the state policy of structural development in modern conditions

Matrizaev Bahadyr Jumaniyazovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: matrizaev@mail.ru

KEYWORDS.

macro-institutional policy, innovative potential, state-owned companies, economic growth, innovative development, technological solutions

ABSTRACT.

The global economic system has been undergoing continuous changes since the global financial and economic year 2008. Although the signs of economic recovery are already noticeable, the pace of recovery directly depends on the introduction of innovative macroeconomic mechanisms, especially in the context of weak consumer activity. The modern world is actively shaping a new architecture of economic relations, including the revision of the monetary system and the creation of more effective regulatory instruments. The previous methods of economic management used before the 2008 crisis are giving way to fundamentally new macroinstitutional approaches aimed at ensuring sustainable development in the long term. In modern conditions, state-owned corporations are becoming key drivers of innovative development, which is a response to the imperfections of market mechanisms. Targeted government intervention through targeted economic instruments helps minimize the negative consequences of market failures. The research focuses on the analysis of methodological approaches to the assessment of technological independence in relation to the industrial policy of the state. Particular attention is paid to the study of macroinstitutional mechanisms through which state-owned companies contribute to achieving technological excellence and strategic leadership. At the same time, the analysis covers both developed economies and countries with emerging markets, which makes it possible to identify universal patterns and specific features of these processes. The research is devoted to the analysis of the instruments of state industrial policy and their role in the technological breakthrough. Particular attention is paid to identifying critical technologies and mechanisms through which government-owned companies can stimulate the emergence of innovation clusters. The work is aimed at identifying effective methodological approaches to the formation of breakthrough technological solutions with the active assistance of the public sector of the economy.
